

ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬТеатр
на площади

И. ТАРАСОВА

БЛЕДНО-ГОЛУБОЕ, будто выгоревшее от жары небо, разогревшиеся камни обваливающихся городских стен, наскоро сколоченный помост и нехитрое оборудование бродячего театра. Скользят на кольцах, сменяя друг друга, выдвигаются занавесы, порядком забытые во время странствований труппы, и зрителю ясно: вот это — улица в славной Венеции. Это — кухня достопочтенного трактирщика Бригеллы, а это, конечно, дом богатого Панталоне.

Неужели же у нас меньше воображения, чем у толпы, собравшейся некогда на такой вот жаркой площади поглазеть на представление и охотно соглашавшейся принимать полинявший холст за что угодно, только не за холст? Конечно, мы видим, это Венеция! Кто может усомниться, что это дом Панталоне, тем более, что он и сам тут — в традиционной носатой маске, плутоватый бедняга Панталоне, которому в этом представлении выпадет множество хлопот. Ведь не успеет он благословить свою дочь Клариче, обещав ее руку юному сеньору Сильвио, как явится еще один жених — молодой туринец Федерико Распони, о котором доподлинно было известно, что он отдал богу душу...

Миланский драматический театр, начавший гастроли в Москве, играет «Слугу двух господ», эту классическую пьесу Карло Гольдони, как представление под открытым небом, разыгранное кочующими комедиантами: актеры играют весело, «простонародно», охотно давая место импровизированной шутке.

О народном уличном зрелище заставляют вспомнить и декорации Эцио Фриджеро, изображающие площадь в старинном итальянском городке с вогнутым посредине дощатым театрыком. О народном уличном зрелище заставляют думать и режиссерские находки Джорджо Стрелера: ведь не случайно он подсказал талантливому актеру Марчелло Моретти серию забавных сценических выдумок, освященных традициями итальянских бродячих комиков. От этой же традиции и та плутоватая общительность, с которой Марчелло Моретти в роли «слуги двух господ» обращается к залу.

Поглядите, как разыгрывает он импровизованную сценку, когда Арлекин, томимый желанием подкрепиться, за неимением лучшего, начинает ловить мух. Как он злится на нас, когда мы своим смехом рискуем спугнуть добычу, как он просит быть потише и готов послать нас ко всем чертям, когда кто-то в зале прыснет в самый решительный момент охоты! Потом, изловив назначенную жертву, Арлекин деловито обрывает ей крылышки и с удовлетворением проглатывает.

Может быть, это «балаганная» шутка, но спектакль миланцев вообще напоминает о родстве искусства сцены с простонародным балаганом! Сцена, когда Арлекин — Моретти в немислимом темпе носится по подмосткам, чтобы успеть услужить за обедом разом двум господам, когда он буквально жонглирует горами тарелок, жареными курами, колбасами, даже мисками с

кипящим супом, — это апофеоз «цирковой техникой» актера, и в то же время это отличное проникновение в психологию героя. Здесь всего яснее, что за человек этот парень в пестром балахоне и масочке, какой избыток энергии скрыт в нем...

В той же манере, хранящей связь с народной итальянской комедией масок, буффонно и психологически безошибочно играет Джанфранко Маури заика Бригеллу: сейчас это уже солидный человек, хозяин гостиницы, но в нем нет-нет да и выигрывает вчерашний плут.

«Пикколо театро ди Милано», поставивший «Слугу двух господ», — один из первых стационарных театров Италии. Его деятельность расценивается как немалый вклад в развитие национальной сценической культуры. Здесь ставили и Шекспира, и Чехова, и Ибсена, и Пиранделло, и Брехта, и Гарсию Лорка. Но, думается, театр сделал наилучший выбор, предложив москвичам встречу со старыми героями народной итальянской комедии.

Сцена из I акта спектакля.